УДК 94 (170.661) «1920 – 1930»

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-131-137

МЕТАМОРФОЗЫ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧНИ В СЕРЕДИНЕ 1920–1930 ГГ.

Кульчицкий П.В.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе предпринята попытка рассмотреть процесс эволюции советской национальной политики во второй половине 1920–1930-е гг. Советское руководство после укрепления власти на территории Чечни провело масштабное разоружение населения и усилило давление на шариатские суды. Действия советской власти привели к недовольству местного населения, выливавшемуся в восстания. При этом лидерами восстаний становились бывшие представители чеченской партийной номенклатуры. Автор связывает изменение национальной политики с усилением власти советских органов на местах в сторону жесткой централизации.

Ключевые слова: национальная политика, Чечня, ТОЗы, коллективизация, Гойты, Шали, ЧИАССР.

METAMORPHOSES OF THE SOVIET NATIONAL POLICY ON THE TERRITORY OF CHECHNYA IN THE MID 1920-S AND 1930-S

P. Kulchitskiy

Moscow Region State University

10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. In this paper an attempt is made to consider the evolution process of Soviet national policy in the second half of the 1920s and 1930s. After the strengthening of the Soviet power on the territory of Chechnya the Soviet leadership carried out a large-scale disarmament of people and increased the pressure on sharia courts. The actions of the soviet governance led to disaffection among the locals which resulted in insurrections there. The leaders of the insurrections became former members of Chechen political nomenclature. The author connects the change in national policy with the increasing authority of the Soviet self-government towards firm centralization.

Key words: national policy, Chechnya, collectivization, Goiti, Shali, Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic.

С установлением советской власти на окраинах бывшей Российской империи партия большевиков начала на практике реализовывать свою национальную политику.

Советские органы на начальном этапе не имели значительной опоры в национальных областях, поэтому большевики проводили свою политику через местных, лояльных новой власти, лидеров.

Но со временем, укрепив свою власть, большевики отказались от сотрудничества со старыми союзниками, заменили их новыми, беспрекословно исполнявшими волю Москвы.

Учитывая смену вектора национальной политики, советское руководство в 1925 г. провело крупномасштабную акцию по разоружению местного населения. Также были арестованы лидеры повстанцев. После разоружения многие чеченские руководители лишились своих должностей, например Т. Эльдарханов¹. Несмотря на их лояльность, руководство страны не устроили попытки Т. Эльдарханова и его сторонников наладить контакт не только с советской властью, но и со сторонниками духовной власти в лице имамов.

Затем советское руководство перешло в наступление на шариатские суды. Первоначальная попытка властей дискредитировать шариатские суды успеха не имела, их вес в глазах чеченского общества все еще был вы-

сок. Воспользовавшись административным ресурсом, советская администрация в лице прокурора Верховного Суда, ограничила в правах шариатские суды. Теперь данные суды не могли заниматься уголовными и земельными делами, разрешать трудовые споры, и, самое главное, теряли государственное финансирование². Было решено отстранить мулл от распределения так называемых добровольных пожертвований в пользу бедных и духовенства («закят»). В целом только небольшая часть их проходила через мулл, но даже эта сумма в среднем достигала 470 тысяч руб. в год³. Теперь вместо мулл закят собирали комитеты крестьянских обществ взаимопомощи.

Таким образом, государство постепенно по всей стране переходило к идеологии атеизма. В Чечне мусульманское духовенство обладало огромным авторитетом, и советскому руководству, стремящемуся установить свою власть на всей территории области, сильное горское духовенство было невыгодно.

Во второй половине 1920-х гг., относительно укрепив свою власть в стране и восстановив сельское хозяйство, советское руководство начало переход к коллективизации сельского хозяйства, подавив внутреннюю оппозицию по этому вопросу.

Решение о начале коллективизации было принято на XV съезде ВКП(б) в 1927 г. Основными целями коллективизации было установление социалистических производственных отношений в деревне, преобразование мелкотоварных индивидуальных хо-

¹ Таштемир Эльжуркаевич Эльдарханов (1870–1934 гг.) чеченский писатель, просветитель, общественный и политический деятель. Автор первого чеченского букваря (1911 г). Депутат I и II Государственной думы. В апреле 1920 г. назначен председателем Чеченского ревкома. С ноября 1920 г. член РКП(б). Будучи главой Чеченского ревкома, Эльдарханов занимал должность председателя ЦИК ГАССР. С августа 1923 г. – глава Чеченской Автономной области. 27 сентября 1927 г. Эльдарханов был освобожден от должности председателя Чеченского областного ЦИК. С 1929 г. работал в системе объединения «Грознефть».

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 4. Д. 18. Л. 2.

³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 124. Д. 108. Л. 1.

зяйств в крупные хозяйства. Стоит отметить, что благодаря коллективизации была создана система перекачки финансовых, материальных, трудовых ресурсов из аграрного в промышленный сектор экономики. Это позволило найти ресурсы на преодоление отставания промышленности СССР от ведущих мировых держав. В Чечне тоже была сделана ставка на сплошную коллективизацию, причем не был учтен такой фактор, как рельеф местности. Даже горные районы попали под сплошную коллективизацию.

В ответ на активную коллективизаторскую политику произошел ряд восстаний в селах Гойты и Шали. Во главе восстания в Шали стоял бывший министр правительства Узун-хаджи Шита Истамулов [8, с. 137].

В ноябре 1929 г. бюро чеченского обкома ВКП(б) констатировало, что сопротивление «хозяйственно-политической кампании» в селе Гойты переросло в организованное выступление с применением оружия. Но партийное руководство Чечни продолжило политику «нажима на кулака». В частности, рекомендовав «довести группу обложения кулацких хозяйств по селению до 10–11%, доведя их обложение до 35–40% обложения всего аула» [7, с. 101–103].

Действия властей не смягчили обстановку, и восстание начало набирать силу. Восставшие сформулировали список требований, что, по сути, свидетельствует о его организованности. Требования восставших сводились к следующему: прекращение насильственной коллективизации, восстановление шариатских судов и прекращение вмешательства центральных и краевых властей во внутренние дела

Чечни. При этом выдвигались требования о том, что все хозяйственно-политические мероприятия следует проводить только по решению съезда местных выборных представителей [1, с. 22–23]. По сути, это означало заявку на полную автономию Чечни не только в социально-экономическом, политическом, но и в социокультурном плане.

Командование СКВО организовало армейский отряд, который подавил восстание. Стоит отметить, что итоги операции армейскими кругами оценивались как неудовлетворительные. Несмотря на подавление восстания и захват обоих сел, многие восставшие сумели прорваться сквозь армейские заслоны. Только силой оружия решить проблему было невозможно, поэтому власти пошли на определенные уступки. В частности, всем повстанцам, добровольно сложившим оружие, была обещана амнистия.

На восстание местное население спровоцировали некоторые аспекты политики Советской власти, которая подчас не считалась с обычаями и традициями местного населения. Например, чеченский обком организовал в селе Дарго ферму по разведению свиней. Но при этом обком не учел традиционного неприятия мусульманами этих животных. В итоге местные жители всех свиней уничтожили. За уничтожения животных 30 жителей села были осуждены и высланы за Урал [6, с. 135]. Подобные примеры непродуманной политики ослабляли позиции и авторитет местных органов советской власти.

Исходя из первых, провальных попыток коллективизации в Чечне, было решено ее остановить и перейти к ор-

ганизации так называемых ТОЗов – товариществ по совместной обработке земли. Стоит отметить, что процесс перехода к подобным типам хозяйства начал происходить еще в начале XX в. Чеченцы объединяли свои хозяйства в некие товарищества для совместной покупки недостающей земли. ТОЗы финансировались государством. Так, в 1925 г. ТОЗам было выделено из государственного бюджета 1 миллион 700 тысяч рублей [2, с. 743].

Но ни разоружение, ни переход к ТОЗам не смогли умиротворить население республики. В сентябре 1928 г. в ряде районов Чечни началось восстание. К концу 1920-х гг. восстание охватило практически всю территорию Чечни. Позже в докладе командующего войсками Северо-Кавказского военного округа И. Белова подчеркивалось: «В Чечне мы имели не отдельные бандитские контрреволюционные выступления, а прямое восстание целых районов, в котором почти все население принимало участие в вооруженном выступлении» [5, с. 108].

Подобную антиправительственную активность местного населения в своей записке попытался объяснить командир 28-й стрелковой Горской дивизии А.Д. Козицкий. За годы службы на территории Чечни Козицкий неплохо изучил нравы и традиции местного населения и считал, что одной из причин восстаний являлись традиции, существовавшие издревле в чеченских аулах. К таким традициям Козицкий относил кровную месть, угон чужого скота (проявление джигитства), кража невест и т.д. [4, с. 124]. Также Козицкий выступал против давления, оказываемого на мусульманских священнослужителей. По мнению автора записки, в

имамах, на которых советские органы оказывают давление, чеченцы видят религиозных мучеников, а не эксплуататоров [4, с. 145].

Несмотря на призыв к учету нравов и обычаев местного населения, Козицкий считал, что только жестокие силовые акции могут привести к успеху в борьбе с восстаниями. Козицкий отмечал, что в чеченском ауле очень сильна круговая порука и о наличии преступника или тайника с оружием на территории аула известно абсолютно всем жителям села. Сам автор записки убедился в этом на своем опыте, заставив жителей аула Дае выдать шейха Асалтинского.

Начало 1930-х гг. ознаменовалось крупным восстанием в Ножай-Юртовском районе Чечни. Руководство бандой возглавлял имам Муцу из аула Шуани. ОГПУ оценивали силы банды в 1500–2000 человек. Восстание было подавлено с помощью армейских частей.

В дальнейшем, в период 1935–1937 гг., никаких крупных конфликтов между местным населением и органами власти не было отмечено. Скорее всего, данное затишье было связано с усталостью местного населения и памятью о мерах устрашения. Любое неповиновение или протест, тем более вооруженный, подавлялся, нередко с применением армейских подразделений. Борьба отдельных групп против хорошо организованных армейских подразделений, обеспеченных авиацией и артиллерией, была практически невозможна. Однако небольшие бандитские группы все еще продолжали действовать в республике.

При этом само повстанческое движение значительно изменилось по со-

ставу. Если ранее в рядах бандформирований действовали так называемые «антисоветские элементы»: кулаки, религиозные деятели и их сторонники, то теперь советской власти оказывали сопротивление бывшие партийные работники, осужденные советской властью.

Самым ярким примером подобной метаморфозы восстаний в Чечне стало восстание Хасана Исраилова¹. Восстание вспыхнуло зимой 1940 г. в ЧИАССР и считается самым крупным выступлением в истории взаимоотношений Чечни и России. В отличие от предыдущих восстаний, где чаще всего повстанцами руководили шейхи, этим восстанием руководил человек политически грамотный, воспитанный, по сути, советской системой. Х. Исраилов был членом ВКП(б) с 1929 г. и работал корреспондентом, занимался литературной деятельностью. По обвинению в контрреволюционной клевете был арестован в 1931 г., но освобожден спустя три года.

Центром восстания стал Галанчожский район. Х. Исраилов подготовил

¹ Хасан Исраилов (1910–1944 гг.). Организатор антисоветского восстания в Чечне (1940–1944 гг.). Получил не только исламское, но и светское образование. Член ВКП(б) с 1929 г. Работал корреспондентом «Крестьянской газеты», а также писал стихи и пьесы. Несколько раз был арестован: один раз в 1931 г. за «контрреволюционную клевету», но через три года по ходатайству газеты был освобожден; второй раз был арестован за письмо, направленное против первого секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Василия Егорова и начальника местного НКВД Михаила Раева. Но после ареста обоих Исраилова амнистировали. 28 января 1942 г. на нелегальном собрании учреждает «Особую партию кавказских братьев» (ОПКБ). Данной организации приписывают связь с немецкой разведкой. 24 декабря 1944 г. был смертельно ранен сотрудниками НКВД.

«Временную программу организации чечено-ингушской объединенной партии Кавказских братьев» [3, с. 38–39]. Ее основные направления сводились к вооруженному восстанию, уничтожению колхозного строя на территории Чечни, организации терактов против представителей советской власти [3, с. 135]. Всего Исраилова поддержало около пяти тысяч человек. К началу войны восстание так и не было подавлено.

Выступление Исраилова, как и другие выступления, прошедшие ранее, стали ответом чеченцев на национальную политику советской власти на территории Чечни, а затем и Чечено-Ингушетии.

Советское руководство в Чечне, как и в целом в стране, механически проводило модернизацию общества, не учитывая специфику региона и менталитет населения. Например, коллективизация проводилась механически, даже без учета рельефа местности. Слабо учитывались местные традиции и обычаи, а также сильная связь чеченского населения и ислама. Местные духовные лидеры пользовались огромной популярностью среди чеченцев, поэтому закрытие медресе и давление, оказываемое на имамов, являлось частью не только советской антирелигиозной политики, проводимой по всей стране, но и попыткой советского руководства максимально возможно ограничить воздействие мусульманского духовенства на местное население.

Местное население отвечало на это восстаниями, которое советское руководство жестоко подавляло.

При этом восстания часто были четко организованы: восставшие име-

ли лидеров, четкий план действий и четко прописанные требования, выдвигаемые советской властью.

Со временем произошло кардинальное изменение состава бандитских групп. Если в 1920-х гг. в восстаниях принимали участия кулаки и сторонники шейхов, то в 1930-х гг. в рядах восставших появились чеченцы, воспитанные советской властью. Самый яркий пример – это Хасан Исраилов, чеченский журналист, работавший длительное время корреспондентом в «Крестьянской газете». К началу Великой Отечественной войны восстание не было подавлено.

Несмотря на жесткую национальную политику и антисоветские выступления чеченцев, включение Чечни в советскую социально-экономическую и культурную систему позволило области достигнуть нового уровня в развитии. Благодаря политике советской власти по выравниванию окраин с центральными областями страны, на территории Чечни была создана промышленная база, увеличился процент рабочих-чеченцев. Кроме того, благодаря культурной революции значительно вырос процент грамотности местного населения.

Статья поступила в редакцию 28.03.2018

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: Вся Москва, 1991. 79 с.
2. Ахмадов Я.З., Хасмагамадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веке. М.: Пульс, 2005. 996 с.
3. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: ИНСАН, 1998. 368 с.
4. Елисеева Н.Е. Чечня: вооруженная борьба в 20-30-е годы // Военно-исторический архив: ежемесячное научно-популярное издание. 1997. № 2. С. 123–145.
5. Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (Исторические очерки). Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 211 с.
6. Марченко Г.В. Антисоветское движение в Чечне в 1920-1930-х годах // Вопросы истории. 2003. № 1. С. 131–138.
7. От вековой отсталости – к социализму. Осуществление ленинской национальной политики в Чечено-Ингушетии (1917–1941 гг.): сб. документов и материалов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1977. 204 с.
8. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Русь, 2001. 372 с.

REFERENCES

1. Avtorkhanov A. Ubiistvo checheno-ingushskogo naroda: Narodoubiistvo v SSSR [The murder of the Chechen-Ingush people: Killing the peoples in the USSR]. Moscow, Vsy Moskva Publ., 1991. 79 p.
2. Akhmadov Ya.Z., Khasmagamadov E.Kh. Istoriya Chechni v XIX–XX veke [The history of Chechnya, in the XIX–XX centuries]. Moscow, Pul's Publ., 2005. 996 p.
3. Bugai N.F., Gonov A.M. Kavkaz: narody v eshelonakh (20–60-e gody) [The Caucasus: peoples in echelons (20-60 years)]. Moscow, INSAN Publ., 1998. 368 p.
4. Eliseeva N.E. [Chechnya: armed struggle in 20–30 years]. In: *Voенно-istoricheskii arkhiv: ezhe mesyachnoe nauchno-populyarnoe izdanie*, 1997, no. 2, pp. 123–145.

5. Klychnikov Yu.Yu., Linets S.I. Severokavkazskii uzel: osobennosti konfliktnogo potentsiala (Istoricheskie ocherki) [The North node: features of conflict potential (Historical essays)]. Pyatigorsk, RIA-KMV Publ., 2008. 211 p.
6. Marchenko G.V. [Anti-Soviet movement in Chechnya in 1920–1930-ies]. In: *Voprosy istorii*, 2003, no. 1, pp. 131–138.
7. Ot vekovoi otstalosti – k sotsializmu. Osushchestvlenie leninskoi natsional'noi politiki v Checheno-Ingushetii (1917–1941 gg.): sb. dokumentov i materialov [From centuries of backwardness to socialism. The implementation of the Leninist national policy in the Chechen-Ingush Republic (1917–1941): collection of documents and materials]. Grozniy, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1977. 204 p.
8. Sigauri I.M. Ocherki istorii i gosudarstvennogo ustroistva chechentsev s drevneishikh vremen [Essays on the history and policy of the Chechens from ancient times]. Moscow, Rus' Publ., 2001. 372 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кульчицкий Пётр Викторович – аспирант кафедры новой и новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: p.kulchitskiy@mboug.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter V. Kulchitskiy – post-graduate student of the Department of New and Newest History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: p.kulchitskiy@mboug.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кульчицкий П.В. Метаморфозы советской национальной политики на территории Чечни в середине 1920–1930 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 131–137.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-131-137

FOR CITATION

Kulchitskiy P. Metamorphoses of the Soviet national policy on the territory of Chechnya in the mid 1920-s and 1930-s. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 131–137.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-131-137